

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ

М. Б. Некрасова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ ПРИКЛАДНОГО БАКАЛАВРИАТА

4-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений всех
направлений и специальностей*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 947
ББК 63.3(2)я73
Н48

Автор:

Некрасова Мария Борисовна — кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России.

Рецензенты:

Вдовин А. И. — доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

Рогожин Н. М. — доктор исторических наук, профессор (Институт российской истории Российской академии наук).

Некрасова, М. Б.

Н48 Отечественная история : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. Б. Некрасова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 357 с. — Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

ISBN 978-5-9916-5459-3

Предлагаемое издание соответствует учебной программе по истории России для студентов неисторических факультетов. В нем в сжатой форме изложены основные события отечественной истории. Особое внимание уделено темам, вызывающим наибольшие трудности при изучении материала и сдаче экзаменов.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов квалификационной степени «бакалавр», в рамках программ вузов изучающих курс отечественной истории.

УДК 947
ББК 63.3(2)я73

ISBN 978-5-9916-5459-3

© Некрасова М. Б., 2002
© Некрасова М. Б., 2015, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

От автора	6
Предисловие	7
Источники и историография истории России. Вместо введения.....	10
Глава 1. Древняя Русь — Московское государство — Российская империя	19
1.1. Эпоха Древней Руси	19
1.1.1. Этногенез восточных славян и становление государственности.....	21
1.1.2. Принятие христианства на Руси	26
1.1.3. Культура Древней Руси.....	30
1.1.4. Эпоха Ярослава Мудрого: расцвет Древнерусского государства	32
1.1.5. Переход к полицентрической системе	35
1.1.6. Русь в начале удельного периода	36
1.1.7. Русская средневековая культура.....	40
1.2. Века испытаний	42
1.2.1. Борьба с агрессией шведских и немецких феодалов.....	42
1.2.2. Русь и Орда: специфика ордынского ига	43
1.3. Единое Российское государство	48
1.3.1. Возвышение Москвы.....	48
1.3.2. Первые московские правители	49
1.3.3. Итоги складывания Московского государства	52
1.3.4. Создание единой системы власти	55
1.3.5. Культура в период складывания единого Русского государства.....	57
1.3.6. Политика Русского государства на рубеже XV—XVI вв.....	59
1.3.7. Иван Грозный на московском престоле.....	61
1.3.8. Культура в период царствования Ивана Грозного	69
1.3.9. Московское государство в канун Смутного времени	69
1.4. XVII в. в истории России.....	71
1.4.1. Годы Смуты.....	71
1.4.2. Российское государство при первых Романовых	74
1.4.3. Культура России XVII в.....	78
1.4.4. Внешняя политика России XVII в.	85
1.5. Начало новой эпохи	86
1.5.1. Реформы Петра Великого и оформление российского абсолютизма	86
1.5.2. Культура России в петровскую эпоху.....	94
1.5.3. «Наследники северного исполина»	98
1.5.4. Век Екатерины.....	104

1.5.5. Культура России екатерининской эпохи	110
1.5.6. Внешняя политика Екатерины II.....	116
1.5.7. Павел I и последний дворцовый переворот.....	118
<i>Практикум</i>	121
Глава 2. Россия в первой половине XIX века: Особенности экономики, социальное развитие, общественно-политическое движение	129
2.1. Эпоха Александра I — эпоха конституционных иллюзий.....	130
2.1.1. Проекты реформ.....	131
2.1.2. Культура в эпоху Александра I.....	135
2.1.3. 1812 г. и поворот к реакции.....	137
2.1.4. Движение декабристов	142
2.2. Россия в николаевскую эпоху	145
2.2.1. Политика правительства.....	146
2.3. Золотой век русской культуры.....	149
2.4. Общественное движение в России во второй четверти XIX в.....	152
2.4.1. Теория «официальной народности»	153
2.4.2. П. Я. Чаадаев — «декабрист без декабря»	154
2.4.3. Российское славянофильство и западничество	156
<i>Практикум</i>	160
Глава 3. Реформы и реформаторы в России	167
3.1. Отмена крепостного права.....	167
3.1.1. Подготовка крестьянской реформы	168
3.1.2. Освобождение крестьян	171
3.2. Российские реформы 60—70-х гг. XIX в.....	173
3.2.1. Реформы местного самоуправления.....	173
3.2.2. Судебная реформа	175
3.2.3. Военная и финансовая реформы	178
3.2.4. Реформа образования.....	179
3.3. Внешняя политика России в XIX в. после победы над Наполеоном	180
3.4. Общественная мысль и общественное движение в России во второй половине XIX в.	186
3.4.1. «Шестидесятники»	187
3.4.2. Народничество.....	189
3.5. Политика контрреформ в царствование Александра III	192
3.6. Русская культура второй половины XIX в.....	195
3.7. Становление индустриального общества в России	197
3.7.1. Начало капиталистической индустриализации.....	197
3.7.2. Особенности развития российского капитализма	200
<i>Практикум</i>	202
Глава 4. Первая мировая война и крах монархии в России.....	210
4.1. Россия в начале XX в.....	210
4.2. Революция и реформы (1905—1914).....	214
4.2.1. Российские политические партии: программы и тактика.....	214

4.2.2. Ситуация в экономике и социальные конфликты	218
4.2.3. Манифест 17 октября 1905 г.	221
4.2.4. Аграрный вопрос и позиции партий в годы первой русской революции	222
4.2.5. Государственная дума	224
4.2.6. Реформы Столыпина	225
4.3. Русская культура на рубеже XIX—XX вв.	229
4.4. Россия в условиях мировой войны и общенационального кризиса	232
4.4.1. Нарастание политического кризиса	234
4.4.2. Временное правительство	235
<i>Практикум</i>	240
Глава 5. Построение социализма в России.....	245
5.1. Социалистическая революция, Гражданская война и интервенция	245
5.2. Становление и эволюция советского общества	257
5.2.1. СССР в годы новой экономической политики	257
5.2.2. Формирование командно-административной системы в 1920—1930-е гг.	262
5.2.3. Советская внешняя политика	270
5.2.4. Великая Отечественная война	273
5.2.5. СССР в первые послевоенные годы	282
5.2.6. Складывание духовной монополии в советском обществе	284
5.3. Победы и поражения социализма. Кризис системы	287
5.3.1. Попытки осуществления политических и экономических реформ (1953—1964)	287
5.3.2. СССР в середине 1960—1980-х гг.: нарастание кризисных явлений	293
5.4. Перестройка — реформы Горбачева	299
<i>Практикум</i>	305
Заключение. Россия в период перехода к рыночной экономике	314
Приложения.....	325
Литература	356

От автора

Пожалуй, нет человека, совершенно равнодушного к истории своего Отечества. Наш путь к истории ведет свое начало от детских впечатлений, когда каждый предмет обретает особый смысл, говоря о том, кому и когда он принадлежал, какие события сопровождали его существование. Как, например, случайно обнаруженная фотография любимой бабушки — быть может, слывшей первой уездной красавицей, а может, строгой слушательницы первых в России Высших женских курсов, — безмолвно повествует о юности ее оригинала. Но не только сами предметы, а и вся окружающая обстановка будят в нашем сознании мысли о давно прошедшем.

Это постоянное присутствие прошлого в настоящем необычайно обостряет наше внутреннее зрение, превращает даже самые заурядные предметы в путеводитель по человеческим судьбам. Так что мы все любим свою историю, но часто сетуем, когда приходится учить ее! Представляя это учебное пособие, автор надеется, что в стремительный XXI в., когда образы сменяют друг друга с огромной скоростью, изучение истории полюбится читателям, которые, освоив азы, смогут пойти дальше.

Автор отдает себе отчет, что при обилии книг по отечественной истории, увидевших свет в последние годы и обладающих несомненными достоинствами, нужно суметь найти свою тональность изложения. Ясность, живость и убедительность — вот задачи, которые поставил перед собой автор. Приступая к написанию этого пособия, автор стремился максимально использовать свой многолетний опыт работы со студентами как гуманитарных, так и технических специальностей, попытался ответить на те вопросы, которые они задавали чаще всего.

Учебное пособие содержит основные события внутренней и внешней политики и культуры Российского государства с момента его создания восточными славянами до начала XXI в. Автор надеется, что в этой череде событий не растворился человек с его характером, чувствами и устремлениями. История — не боевик, не детектив с запутанным сюжетом, хотя подлинные страсти — любовь и ненависть, величие и низость, великодушие и зависть — были знакомы людям всегда. Хотелось бы, чтобы среди множества фактов в общей картине изложения истории России видны были сами участники и творцы событий, не только их поступки, но и внутренние побуждения, их сила и слабость, обусловленные особенностями исторической эпохи, в которую им довелось действовать. Стоит почувствовать это, как учить даты и события станет намного проще, а изучение исторического материала в целом окажется намного интереснее и плодотворнее.

Предисловие

Учебная дисциплина «Отечественная история» входит в базовую (профессиональную) часть профессионального цикла Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) для бакалавров по специальностям, программа которых предусматривает изучение данной дисциплины. Курс «Отечественная история» имеет целью дать студентам углубленное представление об истории России в разные эпохи, показать актуальность владения знаниями о событиях прошлого для понимания современности. Студенты учатся анализировать важнейшие проблемы российской истории, выстраивать систему наиболее значимых исторических фактов, обращая внимание не только на объективные процессы в истории России, но и на роль отдельных личностей, исторических деятелей и их взаимоотношения.

Дисциплина «Отечественная история» занимает важнейшее место в системе гуманитарной подготовки бакалавра. Нельзя стать грамотным специалистом, не зная прошлого своей страны и ее роли в системе других государств в разные исторические периоды. Многие явления настоящего уходят корнями в прежние века российской истории. Осознавая давние истоки современных процессов и явлений, специалист может прогнозировать дальнейшие события, а это имеет первостепенное значение в любой области будущей профессиональной деятельности. На примере событий и явлений отечественной истории студент учится подвергать анализу многие общественные явления, с которыми ему придется иметь дело в его дальнейшей работе, давать им правильную оценку и выбирать оптимальные пути обращения с этими феноменами.

В результате изучения дисциплины «Отечественная история» бакалавр должен:

знать

- базовые исторические понятия и концепции;
- место отечественной истории в системе других гуманитарных наук;
- важнейшие этапы истории России;
- основные исторические факты, даты, события, имена исторических деятелей;
- закономерности развития истории России, сопоставляя их с закономерностями развития других стран и народов;
- особенности проявления различных общих закономерностей в те или иные периоды отечественной истории;

уметь

- читать и понимать тексты исторических источников;

- правильно применять главные исторические понятия при анализе прошлых и современных событий и явлений;
- выражать и обосновывать свою позицию по вопросам, касающимся ценностного отношения к историческому прошлому;
- анализировать, сравнивать и сопоставлять исторические факты, делать аргументированные выводы, на основе опыта различных школ исторической мысли анализировать во взаимосвязи социально-экономические явления, процессы и институты на микро- и макроуровне;

владеть

- важнейшими терминами, необходимыми для анализа исторических событий и фактов;
- методологическими приемами анализа;
- навыками исторического анализа при рассмотрении реально происходивших и происходящих событий;
- навыками самостоятельной работы по подготовке выступлений на семинарских занятиях;
- навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии.

Материалы данного издания могут быть использованы при изучении курсов «История России», «История русской культуры», «История международных отношений», «История общественной мысли» и др. в высших учебных заведениях России и стран СНГ.

При написании учебника использованы труды выдающихся российских и зарубежных историков, составляющие золотой фонд историографии России, — от В. Н. Татищева до наших современников.

Учебное издание состоит из пяти глав, посвященных разным периодам истории России, а также введения с кратким обзором источников и историографии по истории России и заключения. В приложении даны разнообразные справочные материалы, которые помогут привести в систему полученные знания и лучше ориентироваться среди множества исторических фактов и явлений.

В гл. 1 «Древняя Русь — Московское государство — Российская империя» освещены важнейшие проблемы истории нашей страны с древнейших времен до конца XVIII столетия.

В гл. 2 «Россия в первой половине XIX века: особенности экономики, социальное развитие, общественно-политическое движение» рассказано о начале модернизации российского общества в направлении к современной индустриальной цивилизации.

В гл. 3 «Реформы и реформаторы в России» излагаются ключевые проблемы периода капиталистической модернизации России во второй половине XIX столетия.

В гл. 4 «Первая мировая война и крах монархии в России» освещается период революционных событий начала XX в.; показаны предпосылки Октябрьской революции 1917 г., изменившей всю последующую историю страны.

В гл. 5 «Построение социализма в России» излагаются ход и результаты попытки радикального изменения всего облика России в ходе социалистического эксперимента XX столетия.

После каждой главы даны вопросы и задания для практической работы студентов. В настоящем издании значительно расширены практические задания — студентам предлагается творчески проанализировать предложенные извлечения из источников и дать ответы на проблемные вопросы к ним, опираясь на текст пособия с привлечением дополнительных публикаций, включенных в список «Литература» в конце пособия.

Поскольку события рубежа XX—XXI вв. пока еще являются предметом не столько исторического, сколько политологического интереса, то они сжато излагаются в кратком заключении.

Источники и историография истории России

Вместо введения

Источники по истории России неисчерпаемы и многообразны. Условно все они делятся на несколько типов: письменные, вещественные, устные, этнографические, лингвистические, фотокинодокументы, фонодокументы. К вещественным в первую очередь относятся содержащие богатейший материал о начальном периоде русской истории археологические источники. Важнейшую группу составляют памятники материальной культуры: орудия труда, здания, жилища, оборонительные сооружения, средства сообщения и связи, предметы быта, оружие, одежда и многое другое. Особый тип источников — устные источники, фольклор. Историческими источниками могут служить также предметы художественно-изобразительного творчества и даже музыкальные произведения.

Первостепенное значение для историка имеют письменные источники, их принято подразделять на несколько видов: актовые, описательные и др. Первые письменные свидетельства о славянах дошли до нас из сочинений греческих, римских, византийских и арабских авторов и относятся к I тысячелетию н.э.

К опубликованным актовым источникам по отечественной истории в первую очередь следует отнести законодательные акты, ярким примером которых служит Полное собрание законов Российской империи, подготовленное и впервые изданное в 1830 г. правительственной комиссией во главе с М. М. Сперанским; делопроизводственную документацию; статистику и т.д. Описательные, или нарративные (от лат. *narratio* — рассказ), источники включают исторические труды (летописи, сказания, хронографы), а также публицистические и политические сочинения. Сюда же относятся периодическая печать, рукописи, переписка, описания путешествий, путеводители, мемуары, литературные произведения, которые дают нам представление о той или иной исторической эпохе. Источниками могут быть и другие, самые разнообразные тексты, выполненные на камне, металле, дереве, бересте, сосудах, вышитые на тканях и пр.

Уникальное явление в истории мировой культуры и бесценный источник по русской истории — русское летописание, основной жанр средневековой отечественной исторической литературы. Русские *летописи* являются разновидностью средневековых хроник (от греч. *chronos* — время), однако по длительности бытования они уникальны. Возникнув в раннее Средневековье, русские летописи дожили до начала петровского времени. Даже в XVIII в., когда на смену этому жанру пришли другие виды исторических и литературных произведений, он не был окончательно забыт:

время от времени в Белоруссии и Литве, на Урале и в Сибири составлялись записи в форме летописей. А церковно-приходские, городские летописи появлялись вплоть до XX в. Причина их популярности в относительной простоте ведения — последовательно записывались события по «летам», т.е. по годам, — а также в возможности подключения предшествующих материалов аналогичного типа.

Первые записи летописного характера, краткие и отрывочные, начали вести на Руси, вероятно, еще где-то в X в. — с появлением государства и становлением власти князей, заинтересованных в фиксации происходящего. Позднее возникли собственно летописи, которые велись регулярно в форме погодных записей. Следующим этапом было составление летописных сводов — компиляций, в которые «сводили» две или более летописи, а также другие источники — повести, сказания, хронографы, жития святых. Позднее стали соединять в разных сочетаниях и сами своды, в итоге нередко получались большие, даже огромные своды. Крупнейший из них — Никоновская летопись XVI в. — занимает в монументальном издании Полного собрания русских летописей пять обширных томов.

Начальную часть Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописей образует древнейший летописный свод начала XII в. — «Повесть временных лет». Ее первая редакция принадлежала монаху Киево-Печерского монастыря **Нестору** и доводила изложение до 1113 г. Однако она тоже не является произведением одного автора — это свод, включивший более ранние киевские и новгородские летописи XI в. «Повесть временных лет» доносит до нас сведения о происхождении и расселении древних славян и происхождении Древнерусского государства: «...откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача першее княжити и откуда Русская земля стала есть». Русское летописание в целом сыграло огромную роль в развитии исторических знаний.

Последним русским летописцем и первым русским историком принято называть **Василия Никитича Татищева** (1686—1750). «Птенец гнезда Петрова», участник Северной войны и основатель Екатеринбурга, сторонник просветительского тезиса об определяющем значении для общества знаний, просвещения и науки, он создает первый в России собственно исторический труд «История Российская с самых древнейших времен» в четырех томах. Ученый считал невозможным успешное исследование истории России без широко организованного и продуманного издания источников, в том числе произведений иностранных авторов, содержащих сведения по отечественной истории. В предисловии к «Истории» Татищев изложил собственное понимание русской и всемирной истории, поставил вопрос о взаимосвязи отечественной и всеобщей истории.

Внешне мало отличавшаяся от летописного изложения, «История» Татищева содержит богатейшие данные из летописей, их анализ, классификацию, ценные отрывки отдельных не дошедших до нас сводов. В то же время Татищев критически относился к источнику, стремился «разработать припасы годные от негодных, гнилые от здоровых», понять реальные причины событий и явлений, что приближает его к рационалистическому пониманию задач исторического исследования. С Татищева принято начи-

нать историографию отечественной истории, т.е. историю исторической науки. В его трудах определились основные черты исторической науки второй половины XVIII — начала XIX в.

Произнося имя **Михаила Васильевича Ломоносова** (1711—1765), мы вспоминаем его труды по химии, физике, астрономии, географии, вклад в российское просвещение, стихи и мозаичные картины, наконец, первый русский университет в Москве. Гораздо меньше Ломоносов известен как историк, хотя его исторические сочинения во второй половине XVIII столетия не раз переиздавались, были широко известны читателям, переводились на иностранные языки, а составленный вместе с А. И. Богдановым «Краткий Российский летописец с родословием» был даже одно время учебником русской истории для молодого поколения. Профессиональным историком в современном понимании Ломоносов не был, к занятиям историей его подвигла жизнь: по выражению В. О. Ключевского, «в то время, чтобы быть студентом русской истории, необходимо было стать для самого себя профессором этого предмета».

Основные исторические труды М. В. Ломоносова — «Замечания на диссертацию Г. Ф. Миллера “Происхождение имени и народа российского”» и «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 г.», ряд работ и высказываний о Петре Великом и петровском времени. Взяться за труд историка Ломоносов считал себя обязанным для опровержения так называемой «норманской» (варяжской) теории происхождения древнерусской государственности. Эта теория была предложена академиками-немцами, работавшими в Петербургской Академии наук — Г. З. Байером, Г. Ф. Миллером и А. Л. Шлёцером, — и оказала огромное влияние на всю последующую русскую историографию вопроса. С момента ее возникновения делались неоднократные попытки использовать летописную легенду о призвании варягов на Русь для утверждения тезиса о неспособности славян самостоятельно создать государство. В равной степени велико число «антинорманистов», горячо оспаривавших такой подход.

В современной историографии спор «антинорманистов» с «норманистами» включает три группы вопросов: о роли внутренних причин и иноземцев (варягов) в формировании и развитии Древнерусского государства; о степени норманнского влияния на развитие социальных отношений и культуры; о происхождении названия «Русь», русского народа. Причина длительности полемики состоит в том, что «варяжский вопрос» родился в сфере политики, а не науки, и был порожден политическими условиями, сложившимися в России XVIII в.

Летописный рассказ о мирном, добровольном призвании варяжских (норманнских, скандинавских) князей во главе с Рюриком на княжение в Новгороде появился во времена Киевской Руси и длительное время служил обоснованием единодержавия в Киевском государстве и идейным оружием в борьбе за независимость против претендовавшей на главенство Византии. Впоследствии «варяжские мотивы» утратили свое значение, а в 1453 г. под ударами турок-османов Константинополь пал, и версия потеряла актуальность. После свержения золотоордынского ига на Руси

появились теории, отстаивавшие права русских правителей на византийское церковно-политическое наследство. Таким образом, ко времени создания в России в 1725 г. Академии наук варяги были уже забыты, но вдруг о них заговорили вновь.

Дело в том, что в области науки в это время из-за малочисленности русских ученых господствовали ученые-иностранцы, в среде которых были сильны антирусские настроения. Борьба академических «партий» вылилась в столкновение двух исторических концепций. Немецкая академическая сторона в пику русской старалась подчеркнуть, что создателями Русского государства, носителями цивилизации были германцы в лице варяжских князей.

Важно отметить и влияние на историческую науку перемен в международной обстановке. Победа над Швецией подняла Россию, вопреки распространенному тогда в Европе мнению о ее варварстве и отсталости, в ранг сильнейших держав. Это не могло не вызвать на Западе удивления и враждебности. Тени Рюрика и Карла XII витали над теми, кто пытался обосновать «норманскую теорию». Эта теория, возводившая русскую государственность к Рюрику, наносила удар по национальным амбициям русских с исторического фланга. Летописный рассказ о варягах стал острейшим современным сюжетом. Осваивать новую для себя науку М. В. Ломоносов принялся с тем, чтобы отстоять честь русской науки и самого русского народа.

Ломоносову не надо было доказывать, что Рюрик — первый самодержец в России: в этом он был убежден так же, как и его оппоненты. Спор шел о том, был ли Рюрик норманном или славянином и откуда он пришел. Выдвинутый Ломоносовым тезис о славянском происхождении Рюрика трудно назвать убедительным. Впрочем, проблема происхождения понятия «Русь» не была решена не только при жизни Ломоносова, но и в последующие годы. К настоящему времени наиболее доказанной принято считать версию о скандинавском происхождении Рюрика, хотя по-прежнему бытует и точка зрения о его западнославянских корнях. Решение проблемы этнического происхождения русов определило для Ломоносова и его отношение к характеру прихода варягов-русов: то было мирное, добровольное призвание новгородцами себе князей.

Современная наука рассматривает возникновение Древнерусского государства как результат длительной эволюции самого восточнославянского общества, что отодвигает на второй план проблему этнических корней правившей в Киеве династии. Признавая ее скандинавское происхождение, историки ныне отмечают действительное значение норманнов в жизни древнерусского общества, не преувеличивая и не преуменьшая их роли как наемных воинов, дипломатов и купцов. Отметим также, что, хотя посылка Ломоносова о самостоятельном развитии славянского общества, подошедшего к порогу государственности, и была скорее декларирована, нежели доказана в научном плане, она являлась более перспективной, чем теория норманистов.

Позиция Ломоносова перекликается с аналогичными концепциями органического развития народов и критикой теорий их завоеваний, заро-

дившимися тогда же в среде западноевропейских просветителей. В мировой истории известно немало случаев, когда сравнительно небольшая группа иноземцев закреплялась в той или иной стране, утверждая свое политическое господство, в то же время подпадая под местное культурное влияние и постепенно ассимилируясь. Примеры этого — различные «норманнские» государства в Европе (Англия, Франция, Сицилия и др.), держава Великих Моголов в Индии и т.д.

Несомненная заслуга М. В. Ломоносова как историка состоит в его пристальном внимании к ранней истории славян, в воссоздании во многом верной ее картины. Эмоциональность, подчас наивность исторической аргументации объяснялась остротой дискуссии, страстным желанием Ломоносова утвердить патриотический подход к истории Отечества. При этом он первым заглянул в «баснословный» ее период и сделал это достаточно профессионально.

Следующим рубежом в российской историографии стала «История государства Российского» в 12 томах **Николая Михайловича Карамзина** (1766—1826), придворного «историографа» при дворе Александра I. Появление «Истории» Карамзина стало своеобразным ответом на вспыхнувший в обществе интерес к отечественной истории после войны с Наполеоном (1812—1815), страстное желание понять истоки и значение таких феноменов, как российский абсолютизм и многовековая система крепостничества. Большой по тому времени тираж «Истории» в 3000 экземпляров разошелся за один месяц, ею зачитывались даже светские дамы. Однако весь свой блестящий литературный талант и силу ума Карамзин, освобожденный государем от цензуры, использовал в защиту существующего порядка: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым единодержавием». Его историческая концепция проникнута идеей монархизма. Тем не менее заслуга Карамзина несомненна не только потому, что он сделал историю предметом широкого общественного интереса, но и потому, что он внес немало позитивного в научное познание русской истории.

Дальнейшее развитие исторической науки требовало отказа от унаследованного со времен античности чисто описательного, прагматического подхода к истории, проникновения во внутренний ход исторического развития, перехода от изложения деятельности правителей и героев к изучению истории самого общества.

Формирование новой научной концепции нашло отражение в деятельности выдающегося русского историка **Сергея Михайловича Соловьева** (1820—1879). «История России с древнейших времен» в 29 томах, «Публичные чтения о Петре Великом», «Император Александр I. Политика. Дипломатия» и другие сочинения — не только настоящая энциклопедия истории Отечества, но и воплощение нового подхода к истории как к науке. Одна из главных идей сочинений Соловьева — представление об истории России как о едином, закономерно развивающемся процессе.

Изучение истории первых государственных образований славян С. М. Соловьев считал невозможным без учета природной среды, ее воздействия на общество, особенно ощутимого в начальный период: если для

Европы природа была «мать», то для России она была «мачехой». Мало-заселенные бескрайние просторы Русской, или Восточноевропейской, равнины, открытость всех ее границ для набегов кочевников определяли важнейшее отличие от Европы, где горные хребты и морские побережья создают как бы естественные рубежи, которые сами по себе могли служить надежным заслоном от внешних вторжений. Суровый континентальный климат Русской равнины с его непредсказуемостью, бедность почв и обилие лесов требовали от ее обитателей постоянного напряжения сил. Три основные стихии русской природы — лес, река и степь — играли важную роль в жизни народа и оказывали разностороннее влияние на ход русской истории. Основная связь между городами осуществлялась только по рекам, что было характерно в течение нескольких веков русской истории. С географией страны С. М. Соловьев связывал характер русской государственности, борьбу «леса и степи», ход и направление колонизации, место и роль Древнерусского государства в системе международных отношений.

С. М. Соловьев стремится понять исторический процесс, исходя из внутренних закономерностей, в числе которых «природа страны», «природа племени» и «ход внешних событий». Однообразие природных форм и занятий, не обеспечивавшее прочную оседлость населения, высокая степень его подвижности предопределили ведущую роль государства в организации общественных сил на протяжении всей отечественной истории. Государство, по Соловьеву, должно было стать «высшим воплощением народа» — только через него народ проявлял свое историческое бытие. Таким образом, важное место в историческом развитии России Соловьев отводил возникновению и эволюции политических и юридических структур, на основе которых складывается государство. Создавая целостную картину исторического развития России на протяжении по крайней мере восьми веков, он убедился в единстве поступательно-прогрессивного хода истории России и Европы. Идея исторического прогресса является стержневым положением воззрений С. М. Соловьева.

Ученик Соловьева **Василий Осипович Ключевский** (1841—1911) значительно расширил предмет своих исследований и в произведениях «Курс русской истории», «История сословий в России», «Происхождение крепостного права в России» и других выразил свое понимание истории: «Человеческая личность, людское общество и природа страны — вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие». Он сделал первую попытку проблемного подхода к изложению всей многогранной картины исторического прошлого России.

В «Курсе русской истории» читатель находит не просто систематическое изложение исторических событий, а раскрытие основных теоретических обобщений, характеризующих исторический процесс. Внимание Ключевского приковано не к государству, а к обществу: «Содержанием истории как отдельной науки... служит исторический процесс, то есть ход, условия и успехи человеческого общежития или жизни человечества в ее развитии и результатах». Вопреки распространенному стремлению рассматривать историю России как явление исключительно самобытное, он укладывает ее в русло истории всеобщей. Его формула «географическая среда — народ —

человеческая личность» существенно отличалась от схемы Соловьева, она впервые позволяла проследить историю отдельных элементов общества и роль экономического фактора во всей русской истории. Позиция Ключевского характеризуется стремлением представить исторический процесс как процесс развития общественных классов, взаимоотношения и роль которых менялись в связи с экономическим и политическим развитием страны. Социальная история России стоит на первом плане всех его произведений.

В своих политических воззрениях В. О. Ключевский придерживался либеральных взглядов и осознал обреченность самодержавия. «Курс русской истории» имел огромный успех при жизни автора, получил всемирную известность, переведен на все основные языки мира и в наши дни продолжает оставаться актуальным исследованием.

Павел Николаевич Милюков (1859—1943) широко известен как политический деятель России начала XX в. — лидер партии кадетов, видный деятель Государственной думы, министр иностранных дел Временного правительства. В 90-е гг. XIX в. вышли в свет его «Очерки по истории русской культуры», «Главные течения русской исторической мысли» и другие, которые поставили Милюкова в ряд крупнейших русских историков.

«Очерки по истории русской культуры» — основной труд П. Н. Милюкова, в котором воплотились его представления об историческом процессе, концепция русской истории. Широта охвата разнообразных сторон общественной жизни России на огромном хронологическом этапе с древнейших времен до XX в., изучение материальной основы русской культуры (демографические особенности, государственный и социальный строй) в сочетании с культурой в традиционном понимании (религия, литература, искусство, школа) делают его исследование уникальным, не имеющим аналога в отечественной науке. Отдельные стороны исторического развития рассматриваются в сопоставлении с аналогичными процессами в европейской истории. В понимании Милюкова каждое национальное развитие содержит как общие, так и индивидуальные черты. Своеобразие всякого национального развития определяет материальная среда (географические, климатические и другие условия).

Сравнительно-исторический метод исследования, привлечение русской и западноевропейской литературы придают «Очеркам» непреходящее значение. В них Милюков рассматривает термин «культурная история» в широком смысле — как охватывающий «все стороны внутренней жизни: и экономическую, и социальную, и государственную, и религиозную, и эстетическую». В своих «Очерках» он дает последовательное изложение отдельных проблем русской истории: народонаселения, «экономического быта», государственного строя, сословных отношений, религиозных верований, просвещения, общественной мысли, литературы и др.

Как ученый, Милюков выступает против одностороннего подхода к оценке исторических явлений как с идеалистической позиции «развития духовного начала», так и с точки зрения сугубого материализма — «состояния материальных потребностей». Как политик он был чужд узкому догматизму и максимализму.

В трудах **Николая Павловича Павлова-Сильванского** (1869—1908) впервые поставлен вопрос об общности исторических путей России и западноевропейских стран. Он первым усмотрел в истории средневековой Руси явления и общественные институты, аналогичные наблюдавшимся в тот же период в феодальных государствах Западной Европы — крупное землевладение, вассалитет и др., — а ранее понятие феодализма к Руси считалось неприменимым. Использованный ученым сравнительный метод позволил ему сделать вывод о том, что на Руси с XIII в. также существовали феодальные отношения. Впоследствии выводы Павлова-Сильванского были взяты на вооружение советскими историками, доказывавшими, что феодальные отношения стали господствовать уже в эпоху Древней Руси — в XI—XII или даже в IX—X вв. (С. В. Юшков, Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин и др.).

После Октябрьской революции 1917 г. советская историческая наука стала развиваться в рамках исторического материализма, признаваемого единственной философией истории. Победило материалистическое понимание истории на основе марксистского учения об общественно-экономических формациях, что, впрочем, позволило советской историографии достичь успехов в изучении социально-политической и экономической проблематики. В трудах советских историков подробно исследованы проблемы социально-экономического развития страны, истории землевладения, общественных отношений и др. Полученные результаты позволили выяснить предпосылки образования и развития Русского государства, роль различных социальных групп и слоев в истории России и др.

Мировая историческая наука в это время получила новый импульс к развитию с формированием научной школы «Анналов». Речь идет о трудах французских историков **Марка Блока** (1886—1944) и **Люсьена Февра** (1878—1956) и их последователей. Примерно с середины XIX в. проблема исторического познания заключалась в том, чтобы сделать предметом исследования жизнь общественных классов и групп, их хозяйственную и производственную деятельность, условия труда и быта, т.е. человеческая деятельность рассматривалась в ее экономических, политических и духовных результатах и обобщениях. Человек же как таковой растворялся в этих категориях. Привычным стало разделение истории как науки, взятой в целом, на отдельные дисциплины: историю экономики и культуры, религии и повседневной жизни, церкви и общественной мысли. При этом исчезало ясное представление о целостности науки, сознание того, что все ее составляющие — не более чем разные подходы к предмету науки — общему человеку в меняющемся времени.

М. Блок справедливо причисляют к создателям «новой исторической науки», возникшей в 30-е гг. XX в. Название «новая» обусловлено не временем возникновения, а стремлением открыть перед исторической наукой новые перспективы. Сотрудничество М. Блока с Л. Февром привело к основанию в 1929 г. журнала «Анналы экономической и социальной истории». Журналистская деятельность показала, что историческое познание представляет собой исследование не только и не столько социально-экономических структур, но прежде всего людей, действовавших в истории, постижение миропонимания, руководившего ими в жизненной практике, анализ

человеческого сознания на всех его уровнях. «Новая историческая наука» обратила внимание на историю ментальностей (от фр. *mentalité* — склад ума), т.е. на весь комплекс основных представлений о мире, с помощью которых в человеческом сознании возникает упорядоченная картина мира. «Анналы» прошли нелегкий путь преобразования исторической науки в традиционном ее понимании, превращения ее из частной дисциплины во всеобъемлющую науку об общественном человеке.

Современная российская историография внесла свой вклад в интерпретацию истории ментальностей преимущественно в том ключе, в каком понимал ее М. Блок, а именно социологическом, или историко-антропологическом, который состоит в постижении ментальностей, образующих в каждую конкретную эпоху некую целостную картину мира. В последнее время получил широкое распространение цивилизационный подход в историческом исследовании, заложенный в свое время Л. Февром. Практически одновременно с Февром русский филолог М. М. Бахтин в разработке концепции народной культуры Средневековья и Возрождения отчасти предвосхитил то направление, которое возникло во Франции в недрах школы «Анналов». Как считают сторонники цивилизационного подхода, он открывает новые перспективы для постижения прошлого, помогает уйти с поверхности явлений в их глубины. Основной категорией становится «цивилизация», которая воплощает единство различных сторон материальной и духовной жизни людей. При этом каждая цивилизация на определенной стадии развития имеет свои неповторимые особенности, собственную систему мирозерцания. Особое место отводится изучению места и роли России в системе мировых цивилизаций.

Глава 1

ДРЕВНЯЯ РУСЬ — МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО — РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

После изучения данной главы студент должен:

знать

- важнейшие исторические понятия и концепции по средневековому периоду истории России;
- важнейшие этапы истории России с древнейших времен до конца XVIII в.;
- основные исторические факты, даты, события, имена исторических деятелей этой эпохи;

уметь

- правильно применять главные исторические понятия при анализе событий средневековой российской истории;

владеть

- важнейшими терминами, необходимыми для анализа исторических событий и фактов средневекового периода.
-

1.1. Эпоха Древней Руси

Вопрос о предшественниках славян совпадает с вопросом о том, какие племена и народы участвовали в процессе их этногенеза, т.е. этнического происхождения. В I тысячелетии до н.э. появляются первые письменные источники по этнической истории нашей страны. Народом, населявшим Северное Причерноморье на рубеже II—I тысячелетий до н.э., они называют *киммерийцев*. Позднее, в VIII—VII вв. до н.э., их вытеснили с этой территории *скифы*, которые затем основали здесь политическое объединение, известное как Скифское царство. Скифы образовали племенной союз, включавший, по словам знаменитого древнегреческого историка Геродота, царских скифов, скифов-пахарей и скифов-кочевников. Ведущую роль в нем играли царские скифы, жившие в низовьях Днепра и Дона и считавшиеся верхушкой союза племен. Им подчинялись остальные скифы, которые обитали в течение многих веков в причерноморских степях от Дуная до Крыма и Дона.

Этнически скифы были иранцами, но их племенной союз включал также другие этнические группы, среди которых современная историческая наука видит и праславян. Государства у скифов долгое время не было, но упоминание в источниках племенной знати («басилеев») и некоторых других деталей позволяет заключить, что скифское общество достигло уровня так называемой «военной демократии». Что касается занятий скифов, то часть

их была кочевниками, обитавшими на правобережье Дона, а часть занималась земледелием в причерноморских степях (скифы-пахари). Примерно в VII в. до н.э. началась греческая колонизация территории Северного Причерноморья — появились эллинские полисы **Ольвия**, **Пантикапей** (ныне Керчь), **Херсонес Таврический** (на территории нынешнего Севастополя). Вокруг Пантикапея возникло **Боспорское царство** (Боспором Киммерийским греки называли Керченский пролив). У скифов греки заимствовали название Черного моря — Понт Аксинский (Негостеприимное море), которое, впрочем, скоро стало Гостеприимным — Понтом Эвксинским, и этим именем греки называли его многие столетия.

В III в. до н.э. скифы испытали натиск родственных им кочевых племен, пришедших из-за Волги и Дона — *сарматов*. Большинство скифов постепенно ассимилировались с пришельцами, а часть перебралась в Крым, где возникло **Скифское царство**.

Археологические раскопки позволили обнаружить в Нижнем Приднепровье своеобразную «*черняховскую культуру*», получившую название от места первых открытий. Хронологически эта культура датируется II—IV вв., а по происхождению прямо продолжает прежние традиции скифов и сарматов. Среди «черняховцев», которые, по мнению ряда ученых, вплотную подошли к созданию государства, предположительно были праславяне.

Наступает эпоха **Великого переселения народов**, перекроившая в этническом плане карту всего нынешнего материка. *Готы* (по всей видимости, одно из восточногерманских племен) во II — начале III в. покинули места своего проживания, двинулись на Восток, повлияв на изменение этнической ситуации на юге нынешних Украины и России. Степень общественного развития германцев была ниже, а потому их воздействие на экономическую жизнь и культуру народов Северного Причерноморья оказалось слабым, но они господствовали здесь политически.

В 70-х гг. IV в. из восточной Азии, с северных рубежей Китая на поселения «черняховцев» хлынул поток *гуннов*. К какому этносу они относились, ученые спорят и поныне, но многие считают их прототюрками. Гунны подвергли опустошению «черняховскую цивилизацию», носители которой вынуждены были, спасаясь, отодвинуться к северу и укрыться в лесостепной полосе.

В середине VI в. с востока на запад, из пределов нынешней Монголии вновь устремились *прототюркские племена*. Объединив покоренные народы, они основали так называемый **Тюркский каганат**. Его правитель стал зваться *хаканом* (каганом), т.е. высшим правителем, «ханом над ханами».

Территория Тюркского каганата была очень обширной — от Монголии до Волги. Это привело к тому, что в Восточную Европу переселяется множество тюрков, вскоре слившихся с местными племенами. Постепенно большинство жителей восточноевропейских степей тюркизировалось, но восточноевропейская лесостепь была населена славянами.

В VII в. в южных степях сложилось **Болгарское государство**, находившееся приблизительно к северу от реки Кубань. В этот период *булгары*

активно борются за влияние в степях и на Северном Кавказе с *хазарами*. Хазарское государство играло в Восточной Европе преобладающую роль в течение нескольких веков. На определенное время хазарам удалось установить свое господство над восточнославянскими племенами, многие из которых платили им дань вплоть до конца IX в. **Хазарский каганат** — тюркское раннефеодальное государство, возникшее в середине VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа. Его правитель вскоре стал носить титул хакана. Хазары стали своего рода посредниками в торговом обмене между балтийским Севером и арабским Востоком.

После долгого противостояния с хазарами значительная часть булгар вынуждена была отступить на запад, преимущественно на Балканы. Там они смешались с местным славянским населением и дали ему свое имя. Лишь часть булгар оставалась в Приазовье, а часть переселилась в Среднее Поволжье. Здесь возникло государство **Волжская Булгария**. Ее правители попытались заключить союз с противниками хазар — *мусульманами-арабами* и в начале X в. обратились в ислам.

Союзником Хазарии являлась **Византия**, с императорским домом которой хазарские правители заключали династические браки. Первоначально ядром хазарской территории были земли северо-западного Прикаспия, и именно здесь историки помещают две древнейшие хазарские столицы — Баланджар и Самандар (где-то в современном Дагестане). Позднее под натиском арабов столица Хазарии переместилась в низовья реки Атиль (или Итиль, т.е. Волги), давшей городу название. После этого Атиль долго был хазарской столицей.

На территории Хазарии проживало много еврейских купцов, оседавших здесь издревле, а затем переселявшихся сюда из-за преследований евреев в Византии и других местах. Нижнее Поволжье в силу своего географического положения давало им возможность контролировать торговый путь из Европы на Ближний Восток. В конечном итоге при выборе монотеистической (единобожной) религии верхушка хазарского общества отдала предпочтение иудаизму, который был принят в качестве государственной религии в конце VIII в. Правда, новой вере стала следовать лишь хазарская аристократия, тогда как остальное население Хазарии составляли мусульмане, христиане и приверженцы язычества.

Покорив в VIII в. часть восточнославянских племен, хазары обложили их данью. По русским источникам, ее платили *северяне, вятичи, радимичи* и *поляне*. Славяне не раз восставали против хазар, а затем племя полян в союзе с приходившими с севера варягами окончательно избавилось от подчинения хазарам. Смертельный удар Хазарскому каганату был нанесен во второй половине X в. киевским **князем Святославом**.

1.1.1. Этногенез восточных славян и становление государственности

В рассказах древних авторов о территории нашей страны вплоть до начала нашей эры имя славян отсутствует. Предки славян выделились из индоевропейской семьи народов приблизительно в I тысячелетии до н.э. Античные и византийские авторы описывают их под именем венедов, скла-

винов или антов. Есть все основания полагать, что ареал расселения праславян был весьма невелик.

Процесс расширения территории древних славян, а затем трех групп народов их потомков занял многие столетия исторического развития. По-видимому, правы те историки, кто помещает первоначальную территорию расселения славян в Центральной Европе — от бассейна Эльбы до Верхней Волги, от Прибалтики до Дона, Дуная и Балкан.

К середине I тысячелетия н.э. процесс расселения славян по территории Европы в основном завершается. С этим связано начало деления славян на три основные группы: западных (впоследствии *поляки, чехи, словаки*), южных (*болгары, сербы, хорваты, боснийцы, словенцы, черногорцы, македонцы*) и восточных (*русские, украинцы, белорусы*). Выделение ветви восточного славянства из единой славянской общности относится к VI в.

Восточные славяне возникли в результате слияния праславян, носителей славянской речи, с другими этносами Восточной Европы. «Повесть временных лет» называет следующие восточнославянские объединения: *поляне, северяне, древляне, радимичи, вятичи, кривичи, словене ильменские, дреговичи, вольняне* (или *дулебы*), *белые хорваты, тиверцы и уличи*. Ряд ученых считают, что в летописи речь идет не о племенах, но о союзах племен, объединениях предгосударственного порядка, занимавших четко фиксированную территорию; следовательно, можно говорить о начале перехода к политическому объединению типа раннеклассового общества. Важнейшей группой племен были поляне, в чьей земле находилась столица Древней Руси — Киев. Поляне расселялись в Среднем Поднепровье севернее притока Днепра реки Рось, что, в частности, дало основание многим историкам связывать происхождение названия «Русь» именно с нею. Но в настоящее время большинство специалистов склоняется к тому, что слово «русь» имеет скандинавский корень.

Названия восточнославянских племен имели либо географическую этимологию, связанную с характером занимаемой территории (поляне, древляне, северяне), либо патронимическую, по имени легендарных предков (например, радимичи от Радима). Поселения славян группировались в своего рода гнезда из трех-четырех поселков, а несколько поселков составляли *обшину — вервь*.

Главным занятием восточных славян было земледелие в сочетании с развитым скотоводством и различного рода промыслами (бортничество, охота, рыболовство). На севере промыслы имели большее значение, тем более что во внешней торговле с Востоком и Византией особую роль играл экспорт пушнины. И если на севере земледелие было в основном подсечно-огневым и малоприбыльным, то на юге, в лесостепи, условия для земледелия (которое здесь являлось переложным) оказывались весьма благоприятными. В качестве путей сообщения чаще всего использовались реки Волга, Днепр, Дон и т.д., которые имели международное значение.

Ведущую роль в транзитной торговле через Восточную Европу в VIII—IX вв. играл Волжский путь по Волге и Каспию. Но уже с IX в. все большее значение приобретает «*путь из варяг в греки*», связывавший север Европы с Черным морем и делавший восточных славян как бы связующим зве-

ном в торговле между азиатским, греческим и европейским миром. Таким образом, восточные славяне долгое время занимали важное географическое положение — вплоть до начала крестовых походов в XI—XII вв., когда перемещение мировых торговых путей создало новый, более прямой путь сообщения Западной Европы с Азией. Этот путь вел теперь мимо Киева, через восточное побережье Средиземного моря, а главную роль начинают играть итальянские торговые города, особенно Венеция и Генуя, которые учреждают на Востоке свои фактории.

Именно в конце VIII—IX вв. началась так называемая *эпоха викингов*, когда вследствие избытка населения в бедных скандинавских странах людской поток хлынул из них на запад и восток. На востоке викинги, норманны (или, как их называли, русь, а затем варяги) столкнулись с местным населением, находившимся на том же уровне цивилизации. Происхождение термина «Русь», как было сказано, многие историки связывают с выходцами с севера, из Скандинавии, т.е. первоначальные русы (VIII—IX вв.) были скандинавами, которые затем установили связи со славянскими землями, в том числе заключали союзы с местным населением, особенно на севере.

Норманнские викинги не ограничивались опустошительными набегами на прибрежные европейские страны, не отказываясь и от торговых операций там, где они представлялись более выгодными, чем военные. Их привлекала богатая многолюдная столица Византийской империи Константинополь (Царьград), куда они шли по великому водному пути «из варяг и греки». На этом пути располагался ряд русских торговых городов, из которых главными были Новгород на севере и Киев на юге.

К моменту появления варягов на Руси, очевидно, не позже VIII в., у восточных славян возникли свои княжения, предшественники государственности, ставшей результатом имущественного неравенства и социального расслоения. В то же время в Восточной Европе IX в. во главе некоторых княжеств стояли «призванные» варяжские князья.

Образование Древнерусского государства принято связывать с двумя датами — 862 и 882 г. «Повесть временных лет» сообщает, что до призвания **Рюрика** варяги в северной Руси господствовали над славянами и брали с них дань. В 862 г. варягов прогнали, но вскоре из-за начавшихся междоусобиц призвали Рюрика. Таким образом, в летописном тексте речь идет не о создании государства на Руси, а о появлении варяжской династии в Новгородской земле. Далее некие **Аскольд** и **Дир**, по летописи — бояре Рюрика, властвовавшего на севере в земле ильменских словен, отправились в поход на Киев и утвердились там. Аскольд и Дир освободили полян от дани хазарам.

Рюрик умер, оставив после себя малолетнего сына Игоря, вместо которого стал править родственник князя **Олег** (879—912)¹. Это позволяет предположить, что в то время наследование не шло от отца к сыну, а переходило к старшему в роду. Такой порядок престолонаследия правящей варяжской династии отражал взгляд на государство как на коллективную родовую собственность князей-завоевателей.

¹ Здесь и далее в скобках указаны даты правления.

В своем походе на юг Олег закрепился в землях вдоль «пути из варяг в греки», достиг Киева, где убил Аскольда и Дира, и стал править там с 882 г. Затем он подчинил ближайших соседей полян — древлян и северян. Постепенно Олег подчинил все земли на «пути из варяг в греки». Во время своего знаменитого похода на Византию Олегу удалось создать угрозу захвата ее столицы — Константинополя и установить мир с греками. Результатом похода было заключение в 911 г. выгодного для Руси мирного договора, согласно которому русские, приезжающие в Византию с целью торговли, получали привилегированное положение и могли беспоплатно торговать в Царьграде.

Тексты договора были составлены на русском и греческом языках и содержали упоминания «закона русского» — внутренних правовых норм древнерусского государства. Поскольку в летописи положения договора приводятся в двух местах, под 907 и 911 гг., ряд исследователей полагают, что договоров было два, но есть мнение, что в летописи текст просто разбит на части.

Княжение Олега, прозванного Вещим, по своему значению было рубежным: именно с 80-х гг. IX в. можно говорить о существовании Древнерусского государства, державы Рюриковичей в результате объединения двух политических центров восточных славян: южного (Киев) и северного (Новгород). Это было своеобразное политическое объединение. В отличие от «варварских» государств Западной Европы, которые унаследовали многие государственные и правовые традиции античности, Восточная Европа не имела таких традиций. Этим можно объяснить сравнительно медленные темпы вызревания государственных институтов, их своеобразие. Олег и его ближайшее окружение были варягами, но на юге быстро «ославянились», хотя термин «русы» и в первой половине X в. употреблялся лишь по отношению к княжеской дружине. В то же время объединение славянских племен вокруг центра земли полян Киева, ставшего этническим и политическим ядром Руси, определило в дальнейшем характерные черты будущего государства, а понятие «Русь, Русская земля» распространилось на другие восточнославянские земли.

Раннее Киевское государство с политической точки зрения представляло собой объединение княжеств и подчиненных великому князю территорий, а в социально-экономическом плане было совокупностью территориальных общин с элементами родовых отношений. Едва ли не главной задачей первых русских князей была организация *полюдь* — ежегодного общегосударственного мероприятия по сбору дани с подчиненного населения. Дань собиралась с крестьянского двора («дыма»). Полюдь служили консолидации восточнославянских земель под властью Киева в установленных границах и с единой системой налогов в пользу киевского князя, опиравшегося на силу дружины и местную знать. Стимулируя отчуждение прибавочного продукта, полюдь ускоряло постепенный переход к феодальным отношениям.

Наследником Олега стал **Игорь** (912—945), которого летопись называет сыном Рюрика. В это время у русских границ появились *печенеги* — кочевой тюркский народ, прорывающийся через Хазарию в Причерноморские

степи. В 915 г. Игорь заключил с печенегам мир. Печенеги откочевали к Дунаю, но вскоре Руси пришлось воевать с ними. Князь предпринял два похода на Византию, которые закончились заключением мирного договора с греками в 945 г.

С княжением Игоря связаны события, укрепившие древнерусскую государственность. В 945 г. Игорь по настоянию дружины, вернувшейся с полюдья, вновь отправился в землю древлян, чтобы потребовать дань сверх установленного по *ряду* (договору). Возмущенные древляне напали на князя, убили его и перебили его спутников. Вдова князя **Ольга**, ставшая регентшей при малолетнем сыне Святославе, жестоко отомстила убийцам мужа, расправилась с послами древлян и осадила их столицу Искоростень. Город был взят, но Ольге пришлось провести важную административную реформу, упорядочившую сбор налогов. Архаичная система полюдья была заменена систематической уплатой дани, которая собиралась в установленном размере (уроки) и в специально отведенных местах (погостах) назначенными с этой целью сборщиками налогов (тиунами).

Важным событием стало крещение Ольги в 955 г. в Константинополе, где она приняла имя Елена в честь императрицы, крестившей Византию.

Летопись сохранила колоритный рассказ о крещении Ольги: она обратилась к императору Константину с просьбой стать ее крестным отцом: «Аз пагана есмь», т.е. язычница. Сраженный ее красотой, Константин сделал княгине предложение о браке: «хощю пояти ты в жены», но получил отказ: «Како хочешь мя пояти, крестив мя сам и нарек мя дочерью?». По православному канону крестный отец не мог жениться на своей крестнице, и Константин вынужден был признать «Переключала (перехитрила) ты меня, премудрая Ольга!».

Вернувшись на Русь, Ольга прекратила походы на Византию. Она рассчитывала своим примером повлиять на Святослава и киевскую знать, с тем чтобы они приняли христианство и оно утвердилось в качестве государственной религии. Но этого не произошло: как Святослав, так и его дружина оставались верны язычеству.

В 964 г. **Святослав** (964—972) отстранил мать от власти и изменил курс внешней политики, возобновив походы на Византию. Больше внимания он уделял не внутренним, а внешним делам. Летописи сохранили свидетельства о его славных походах, создали образ бесстрашного князя-воителя, разбившего Волжскую Булгарию и кочевые орды печенегов. Его обращение к дружине «мертвые бо срама не имут» стало знаменитым изречением.

Святослав нанес решающий удар по Хазарскому каганату, разгромил его главные города и захватил столицу Атиль. Это привело к образованию из русских поселений **Тмутараканского княжества** на Таманском полуострове (Восточное Приазовье). Святославу удалось подчинить своей власти еще одну восточнославянскую племенную группу — *вятичей*, которые до тех пор платили дань хазарам.

По договоренности с византийским императором он выступил против Дунайской Болгарии и одержал победу, а затем повел борьбу с Византией за Балканский полуостров. Однако эта борьба окончилась неудачно: с большим трудом Святославу удалось уйти на Русь, подписав договор с Византией 971 г., по которому он терял все позиции, завоеванные на Балканах.

На пути домой Святослав со своим войском попал в засаду у днепровских порогов и был убит печенегами. Желая, чтобы слава поверженного князя перешла к нему, печенежский хан Курия приказал сделать из черепа Святослава для своих пиров чашу, окованную золотом.

В 980 г. правителем древнерусской державы стал один из сыновей Святослава, **Владимир** (980—1015). Придя к власти, он должен был сделать выбор между старыми языческими кланами, ориентировавшимися на варягов и идеалы «военной демократии», и киевской знатью, которая поняла необходимость реформ, способных приобщить тогдашнюю Русь к цивилизованному миру. Однако время таких реформ еще не наступило.

Сначала Владимир пошел на уступки тем, кто помог ему утвердиться на великокняжеском престоле — северным (прежде всего, новгородским) языческим кланам. В 980 г. он предпринял попытку создания пантеона (единой системы) языческих богов и укрепить Древнерусское государство на основе религии многобожия. Почитаемые в разных землях божества и культы были собраны воедино и составили официальную иерархию языческих верований. Покровителем великокняжеской власти и киевской дружины был признан грозный бог войны Перун, известный у балтских народов как Перкун. Велес, именовавшийся «скотым» богом (от термина «скот» — деньги), покровительствовал торговле. В пантеон вошли божества южного (иранского) происхождения Хорс (бог солнца), Семаргл (священная птица, функции которой не вполне ясны), славянские Стрибог (покровитель ветра), Дажьбог (также связанный с солнцем), Мокошь (женское божество, покровительница женских занятий).

С Византией Владимир вел оживленную и выгодную торговлю, но соперничал за влияние в Северном Причерноморье. Византийскими форпостами были Херсонес и другие греческие города в Крыму. Русское влияние распространялось через Тмутараканское княжество, к которому Владимир присоединил восточную часть Крымского полуострова. Оборона Руси от печенегов стала его важнейшей задачей. На юге Руси Владимир начал строительство крепостей по притокам Днепра Десне, Суле и другим рекам и создал три линии земляных укреплений с городами и засеками на границе с Диким полем. В их числе возник один из важнейших центров Киевской Руси — Переяславль, принимавший на себя нападения степных кочевников.

Создание первого государства восточных славян открыло новый, средневековый период в истории народов Восточной Европы, сменивший первобытный.

1.1.2. Принятие христианства на Руси

Время показало, что язычество как государственная религия было лишено универсализма и не могло отвечать потребностям единого государства — Киевской Руси. Владимиру предстояло сделать исторический выбор — принять в качестве государственной религию монотеизма (единобожия), способствовавшую преодолению локальных связей и становлению сильной централизованной государственности. Такими религиями, известными на Руси, были католическое христианство в Западной Европе, право-

славное христианство в Византии, мусульманство, или ислам, в Волжской Булгарии и иудаизм в Хазарском каганате.

Уже в IX в. на Руси было много христиан русского и варяжского происхождения, принявших православие в Византии. Почва для христианства была подготовлена еще во времена великого пути «из варяг в греки», с которым поздняя летописная легенда об Андрее Первозванном связывает маршрут его странствий. В середине IX в. в Киеве существовала церковь Св. Ильи Пророка. Христианская вера получала все большее распространение среди восточных славян.

Летопись сохранила внесенный позднейшими христианскими книжниками колоритный рассказ об испытании веры Владимиром, стремившимся оценить все достоинства и недостатки той или иной религии. В *исламе* (от араб. покорность) Владимира соблазняло многоженство, но не устраивал отказ от употребления вина и свинины. Русским послам также пришлось не по душе обычай подобострастного «кланянья в ропати» (от араб. *рибад* — караван-сарай, но иногда это слово переводят и как «мечеть»), совершенно неприемлемого в глазах свободолюбивой киевской дружины, видевшей в нем подавление личности и человеческого достоинства. Произвольность и изобилие бытовых запретов ислама также противоречили вековому укладу и традициям восточных славян.

Иудеи, поставленные в тупик вопросом Владимира «то где есть земля ваша?», вынуждены были признаться, что Бог разгневался на народ Израиля за грехи и рассеял их по всему свету. Древнерусской народности требовалось в тот момент территориальное объединение бескрайних лесных пространств, заселенных восточнославянскими племенами. *Иудаизм* с его прославлением избранного народа, скитающегося по свету и проходящего различные испытания, укрепляющие веру, не мог прельстить Владимира, стремившегося к объединению своих племен перед угрозой нашествия южных и восточных завоевателей.

Строгости католического поста, аскетизм богослужения, суровость романской архитектуры не нашли отклика в душе послов, посетивших «латинские» страны Западной Европы: «красоты не видехом никояже». И только греческий «философ» сумел достойно и убедительно представить все преимущества *византийского православия*.

Ослепительная красота собора Св. Софии в Константинополе, воздвигнутого в VI в. при императоре Юстиниане, настолько поразила прибывших туда русских, что они не знали, «на небе ли есмь были, ли на земле». Множество окон, прорезанных в основании огромного купола, в стенах и нишах, заливали светом украшенное мозаиками убранство храма и создавали впечатление, будто он сам излучает свет. Впечатление усиливали торжественность и роскошь богослужения. Восточное христианство с его богатыми ритуалами, наглядной изобразительной символикой, театральностью обрядовой стороны религии и особой праздничностью оказалось куда ближе приехавшим послам. Все увиденное убеждало в том, «что пребывает там Бог с людьми» и нельзя «уже здесь пребывать в язычестве, ибо кто вкусил сладкого, не возьмет в рот горького».

Византия с законным основанием называла себя преемницей Римской империи, но это был особый мир Восточной Римской империи, вобравший в себя культурные влияния и Востока, и Запада. После падения христианского Рима Византия стала как бы земным воплощением идеи нового всемирного христианского царства, «вторым Римом». Пышность и неслыханная роскошь константинопольского двора были своеобразным отражением гармонии и порядка, созданного Творцом во Вселенной. Земным носителем идеи богоизбранности Византии считался император. Помазание на царство было таинством, якобы уничтожавшим все грехи, совершенные до коронования.

Для Руси Византийская империя была не только богатым и могущественным соседом и соперником, но и идеалом централизованного государственного устройства. Владимир показал себя зрелым и дальновидным политиком, решив принять православие византийского образца. Определяющую роль в этом выборе сыграли, конечно, не соображения эстетического свойства, а обдуманые политические мотивы. Ни Хазарский каганат, ни Волжская Булгария не могли заинтересовать Владимира в качестве союзников, так как в конце X в. эти страны либо уже фактически сошли с исторической сцены (как Хазария), либо союз с ними не мог дать весомых политических выгод (как с Волжской Булгарией). Что же касается католиков, то, согласно их богословским постулатам, наместником Бога на земле является Папа Римский, и выбор западной ветви христианства означал бы для русского правителя обязательное признание превосходства власти Папы над своей. Подобная зависимость противоречила стремлению древнерусских князей к государственной самостоятельности. Сами же католические страны, слабые и раздробленные в тот момент, не вызывали у Руси политического интереса.

Для Византии, унаследовавшей многие черты восточных деспотий, была характерна сакрализация (обоожествление) царской власти. Византийский император считался наместником Бога на земле, обладателем всей полноты власти. Выбирая православие, Владимир получил возможность объединить в своих руках высшую религиозную и светскую власть и тем самым неизмеримо возвысить власть великого князя по сравнению с прежним его статусом. К тому же союз с Византией, самой могущественной державой того времени, наследницей Римской империи, открывал заманчивые перспективы на международной арене. Христианское самосознание укрепляло веру князей, сравнивавших себя с византийскими императорами, в свое высокое предназначение. Византия и восточно-христианская церковь показали Древней Руси идеальный для того времени путь преодоления язычества, причем с максимальным сохранением традиций.

Принятию христианства Русью предшествовали события, связанные с разразившимся в Византии восстанием военачальника Варды Фоки, претендовавшего на императорский престол. Император Василий II попросил у Владимира помощи, пообещав выдать за него свою сестру. Посланная киевским князем дружина помогла Василию удержаться у власти, но с выполнением своего обещания император медлил, и только после того, как Владимир осадил Херсонес (Корсунь) в Крыму — самое северное владение Византии, состоялась женитьба Владимира на принцессе Анне. Бракосочетание было невозможным без крещения князя, и он крестился там же, в Корсунь. По возвращении в Киев, летом 988 г., князь велел прибывшим с ним византийским священникам крестить киевлян в водах Днепра, что положило начало длительному процессу крещения других земель Руси.

Таким образом, **в 988 г. Русь приняла православие в качестве государственной религии.** Уже в 989 г. Владимир, получивший прозвание Святой, заложил в Киеве храм Успения Богородицы — так называемую Десятинную церковь, на содержание которой позднее была отпущена *церковная десятина* (см. ниже).

Принятие христианства стало значительным шагом в развитии восточнославянской цивилизации, оно способствовало созданию единой государственности и единой церковной организации. Учение христианства о едином Боге, освящающем власть одного государя, помогло Владимиру преодолеть деление восточных славян по племенным признакам, хотя некоторые основы сепаратизма сохранились, поддерживаемые местной знатью. Тем не менее центральная власть была укреплена, о чем говорит необычайный рост международного престижа, дипломатических, торговых, политических и культурных связей Киева. Уже в правление Владимира обычными становятся династические браки киевского великокняжеского дома Рюриковичей с правящими домами Европы.

Консолидирующаяся древнерусская знать отныне могла опираться на церковные каноны (законы), идеи и учреждения, пришедшие из Византии. Принятие православия способствовало возникновению и укреплению феодальной земельной собственности, как светской, так и церковной. Перевод и распространение на Руси византийских сборников законов, среди которых выделяется «Кормчая книга» (от «кормчий» — рулевой), известная в Византии как «Номоканон», ускорили этот процесс.

С принятием христианства пришло понимание общности судьбы Руси и всего мира. Древнерусские писатели осознавали себя неотъемлемой частью современного им мира. В отличие от национальных религий христианство имеет интернациональный характер, способствует осознанию единства истории человечества: «Нет ни Еллина, ни Иудея... раба, свободного», «все мы одним духом крестились в одно тело», говорится в посланиях апостола Павла. Русь приобщилась к мировому культурному наследию через Византию, переживавшую в IX—XI вв. пик своего расцвета.

С принятием православия начала выстраиваться церковная иерархия, занявшая важное место в древнерусском обществе. *Русская церковь* изначально, по образцу греческой, зависела от великого князя, и церковные иерархи были самостоятельны лишь в церковных вопросах. Источники умалчивают, когда появилась митрополия на Руси и кто был первым митрополитом, сколько епископов было первоначально. Известно, однако, что во главе церкви стоял киевский *митрополит*, назначаемый из Константинополя или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов.

Церковь в Древней Руси была не только господствующей силой в духовной жизни народа, но и влиятельной общественной и политической силой. Церковь имела обширные земельные владения, свои села и города, своих холопов и даже свои полки, а также свой суд и законодательство. Князья платили десятую часть налогов на содержание церкви (десятину). Создававшиеся на Руси монастыри становились сильнейшими церковными организациями. Первым из них был Киево-Печерский («печера» — пещера, в которой селились монахи) монастырь, основанный во второй половине XI в. Общее число монастырей в домонгольские времена доходило до 70.

Православной церкви пришлось вести упорную борьбу с дохристианскими верованиями. Сила и живучесть язычества на протяжении мно-